

Автор: Баранникова Д.; Автор: Баранников А. (Россия)

Любая система знаний предполагает наличие характерного для нее способа их получения, а также своих основных и системообразующих понятий. Раскрытие содержания таких понятий, как правило, позволяет получить представления о системе знаний в целом и увидеть основные тенденции ее развития. С нашей точки зрения, к числу таких центральных понятий в экзистенциальной философии, психологии и психотерапии можно отнести интенциональность.

Феноменология (наука о предметах, как они даны в опыте) стала методом экзистенциальной психологии и психотерапии, который получает все большее распространение в России. Его развитие также тесно связано с представлениями об интенциональности. Эти положения вызвали наш интерес к исследованию эволюции представлений об интенциональности в работах экзистенциальных философов, психологов и психотерапевтов, что и составило цель настоящего исследования. Понятие интенциональности

Понятие интенции (от латинского *intentio* — стремление) означает направленность сознания, мышления на какой-либо объект (Психология, 1990). В истории феноменологии это понятие связано с именем Ф. Brentano. Он заимствовал его у Аристотеля и средневековых схоластов для характеристики «психического». С его точки зрения интенциональность означает субъектную установку в виде «интенционального отношения к чему-то такому, что, возможно, не будучи предметно дано в действительности, дано, тем не менее, имманентно. Нет слышания без того, что слышат, веры — без того, во что верят, надежды, без того, на что надеются, стремления — без того, к чему стремятся, радости — без того, чему радуются, и так во всем» (Бrentano, 2000, с. 48).

Интенциональность и восприятие

Э. Гуссерль, основатель феноменологии, развивал понятие интенциональности в рамках своего учения о сознании и восприятии (Гуссерль, 2000). В его представлениях это понятие было центральным. Он отмечал, что всестороннее представление о предмете может быть получено только на основании многократного обследования и изучения, которое он называл «конституированием интенционального объекта» и описал структурные и качественные характеристики интенциональных актов, а также процедуру «конституирования интенционального объекта». По его мнению, интенция содержит в себе ряд функций, организующих сознание, ответственных за сбор данных восприятия в единый объект и за соотнесение результатов различных интенциональных актов между собой. Одно время Э. Гуссерль приписывал интенции и конституирующую функцию, т.е. считал, что объект порождается в интенциональном акте восприятия, как

будто бы не существуя до него. Исследуя проблемы познания, Э. Гуссерль отбросил «вещь-в-себе» И. Канта, оставив предметом феноменологического исследования данности опыта. Он считал, что основные интенции скрываются за феноменами. Чтобы познать объект, необходимо дать им на себя воздействовать.

Интенциональность, ценности, бытие

В русле феноменологического направления представления об интенциональности развивались в работах М. Хайдеггера и М. Шелера. У М. Шелера феноменология, как метод познания, была ориентирована на человека и находимые им стоящие за феноменами ценности. С его точки зрения, чтобы понять человека, необходимо увидеть ценности, которые его направляют (Шелер, 1994). У М. Хайдеггера существо и объект соединены воедино и проявляют себя в том, как взаимодействуют с окружением и как это воспринимается (Хайдеггер, 1997).

Основные направления экзистенциальной прикладной психологии (Dasein-анализ Л. Бинсвангера [7], логотерапия В. Франкла [8] и, в дальнейшем, экзистенциальный анализ А. Лэнгле [9]) развивали представления М. Хайдеггера и М. Шелера об интенциональности.

Интенциональность и миропроект

С точки зрения Dasein-анализа, создателем которого является Л. Бинсвангер, экзистенциальная структура Dasein (представление, взятое у М. Хайдеггера) создает горизонт опыта индивида, определяющий предел постижения полноты значения тех или иных событий, и саму событийность. Dasein-анализ нацелен на постижение главного смыслового контекста. Этот контекст, по сути, раскрывает основные интенции человека. В некоторых случаях экзистенциальные структуры создают слишком узкий смысловой контекст для понимания происходящих событий. Это может подавить значение тех или иных событий, сделать невозможной полноту их осмысления. В таких случаях создание нового горизонта понимания субъективного опыта может привести к осознанию этих значений (Бинсвангер, 1999).

Правильное понимание клиента предполагает выявление той особой трансцендентной экзистенциальной структуры, которая охватывает все и дает возможность феноменам быть феноменами для человека. Точное описание того, что говорит клиент, ведет к выявлению разнообразных событий, т.е. тех, которые являются событиями для него. Так происходит движение от феноменологического описания к феноменологическому анализу как постижению сущности.

Для Л. Бинсвангера экзистенциальная структура, содержащая интенции, воплощена в понятии миропроекта. Суть психического заболевания оказывается в определенной модификации фундаментальной структуры Dasein и, соответственно, модификации способов, какими мир доступен Dasein. Следствием подобной

модификации базовой структуры является крайняя суженность жизненного проекта, который касается ограниченного количества аспектов существования Dasein и управляется на основе ограниченного количества тем или даже одной темы. Нарастает единообразие опыта, символические соотнесения становятся однородными. Но у душевной болезни, кроме описанного сжатия мира, есть и другая сторона. Dasein психически здорового индивидуума свободен в конституировании и построении своих проектов мира. Свобода не является абсолютной. Она определяется потенциальными возможностями Dasein, который при психических заболеваниях вынужден как бы отказываться от своих потенциальных возможностей и интенций. При неврозе этот отказ частичен, при психозе абсолютен. С утратой свободы Dasein уже не может позволять миру быть самим собой. Речь идет не о том, что в своей свободе конституирования мира Dasein может не считаться с реальностью. Напротив, необходимость для Dasein считаться с фактичностью является признаком здоровья и обозначена как особый экзистенциал. Несвобода может принимать форму игнорирования фактичности (заброшенности), а свобода предполагает способность осуществления своих жизненных проектов, согласованных с фактичностью.

Направленность Dasein-анализа на внутренний мир опыта воплощает феноменологическую идею интенциональности. Субъективный идеализм, являющийся основой феноменологии Э. Гуссерля, смысл которого раскрывался в поиске абстрактных сущностей в индивидуальном сознании, в экзистенциальной психологии имел своим следствием обращение к субъективному опыту, поиск личностных символов и индивидуального миропроекта. При этом интенциональности и связанной с ней категории опыта была приписана корректирующая функция по отношению к внутреннему миру личности. Нарушения в области интенциональности приводят к психическим отклонениям.

Интенциональность и смысл

Основываясь на представлениях М. Шелера, раскрывшего ценностные формы интенциональности, В. Франкл создает свою логотерапию как апеллирующий психотерапевтический метод (Франкл, 1990). Логотерапия нацелена на вычленение из целостного бытия различных его измерений: экзистенции и бытия, личности и организма, духовного и психофизиологического, чтобы иметь возможность апеллировать к своенравию духа. С его точки зрения, «воля к смыслу» является основной формой человеческой интенциональности.

Как консультативный метод логотерапия опирается на фундаментально-антропологические характеристики человеческого существования: на способность к самотрансценденции (выход человека за пределы самого себя, направленность его на что-то, существующее вне его) и самодистанцированию (возможность человека подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны). На этих характеристиках основаны две основные логотерапевтические техники. Одна из них, дереклексия, мобилизует способность к самотрансценденции, другая, парадоксальная интенция, помогает самодистанцированию.

Понятие современного экзистенциального анализа как самостоятельного психотерапевтического направления связано с именем ученика В. Франкла, австрийского психотерапевта А. Лэнгле. В центре экзистенциального анализа стоит понятие «экзистенция» — наполненная смыслом, воплощаемая свободно и ответственно жизнь в создаваемом самим человеком мире, с которым он находится в отношениях взаимовлияния/взаимодействия и противоборства (Лэнгле, 2005).

Экзистенциальный анализ, созданный А. Лэнгле, включает в себя логотерапию. Но «воля к смыслу» является всего лишь одним из измерений ноэтической сферы, представленной в Person («свободное в человеке» по В. Франклу). Хотя А. Лэнгле использовал многие понятия, заимствованные из работ В. Франкла, такие как самотрансценденция, ответственность, смысл, ценность, Person, отличие его терапевтической теории состоит в том, что он рассматривает более сложную, чем В. Франкл, экзистенциальную структуру и трактует Person как своеобразного арбитра между внутренним и внешним мирами.

Интенциональность и триединство человека

А. Лэнгле, также как и В. Франкл, описывает человека в единстве трех различных видов бытия: тела, психики и духа (Person). Они находятся друг с другом в своеобразных отношениях. Единство человека в большей степени является следствием того, что духовное противостоит психофизическому. Каждое из измерений имеет свою динамику, то есть мотивационную силу. Телесному измерению соответствуют физические потребности, психическому — желание, духовному — опора, ценность, справедливость, смысл. Каждое измерение представляет собственные формы интенциональности.

Интенциональность и фундаментальные мотивации

В отличие от В. Франкла, А. Лэнгле к фундаментальной мотивации, к «воле к смыслу» добавляет еще три других. В результате этого экзистенция оказывается структурой, состоящей из четырех фундаментальных мотиваций.

Первая фундаментальная мотивация обеспечивает способность «мочь» благодаря способности принимать — выдерживать реальность. «Мочь» воспринять фактическое уже почти означает «Быть», открывает ему пространство, обеспечивается защитой, пространством и опорой. Вторая фундаментальная мотивация отражает динамику жизни в виде полярных чувств. Эта возможность открывается благодаря внутреннему и внешнему обращению. Назначение третьей фундаментальной мотивации — находить собственное. Эта способность обеспечивает твердость и устойчивость, проживание самости и аутентичность. «Воля к смыслу», описанная В. Франклом, составляет четвертую фундаментальную мотивацию; благодаря ей человек вступает во взаимосвязи окружающего мира.

Представления А. Лэнгле о четырех фундаментальных мотивациях, по сути,

отражают основные формы духовной интенциональности, благодаря которым происходит вступление «Я» в диалог с миром.

По мере развития прикладной экзистенциальной психологии происходило формирование того понятия, которое отражало бы иррациональное и свободное начало в личности. Одновременно это понятие требовало того, чтобы за ним оставалось право быть выясненным не до конца, т.е. оно отражало бы непознаваемость сущности человеческого бытия. Все это нашло свое воплощение в теории (Person). Person и персональную интенциональность, которая в экзистенциальном анализе олицетворяет духовное измерение личности, А. Лэнгле сделал центральной структурой, главной формой интенциональности, активизация которой может привести к исполненной жизни.

Интенциональность и психотерапия

Раскрытие и активизация различных форм духовной интенциональности лежит сегодня в основе всех методов и подходов в практической работе экзистенциального консультанта и психотерапевта. Многолетние занятия антропологией позволили в последние десятилетия в современном экзистенциальном анализе достаточно детально разработать представления о психопатогенезе и психотерапии основных нозологических форм болезней.

Таким образом, мы видим, что представления об интенциональности прошли определенную эволюцию в связи с расширением представлений о человеке в рамках экзистенциального направления философии и психологии. Оставаясь одним из центральных понятий, они способствовали не только совершенствованию теоретических знаний, но и развитию прикладных направлений психологии, значительно повлиявших на развитие психотерапии в двадцатом веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бинсвангер Л. Бытие в мире. М., 1999.
2. Брентано Ф. О происхождении нравственного познания. СПб., 2000.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Минск; М., 2000.
4. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2005.

5. Психология: Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.